

0- 780642

Проскурякова

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ПРОСКУРЯКОВА Мария Евгеньевна

**РОССИЙСКИЕ КРЕПОСТИ И ГАРНИЗОНЫ
В ВЫБОРГСКОЙ КАРЕЛИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург 2009

Работа выполнена в Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии на Историческом факультете Петрозаводского государственного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Ирина Александровна Чернякова

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Евгений Викторович Анисимов
кандидат исторических наук
Глеб Вадимович Калашников

Ведущая организация: Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН

Защита состоится «9» февраля 2010 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании Диссертационного совета по защите докторских диссертаций Д. 002.200.01 при Санкт-Петербургском институте истории РАН (197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского института истории РАН и Научной библиотеке Петрозаводского государственного университета (185640 Петрозаводск, проспект Ленина, д. 33).

Автореферат разослан «23» декабря 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000623177

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

П. В. Крылов

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено истории российских гарнизонов, расквартированных в ходе Северной (1700–1721 гг.) и Русско-шведской (1741–1743 гг.) войн в крепостях Выборгской Карелии.

Актуальность исследования. В настоящее время изучение истории отдельных приграничных регионов вызывает повышенный интерес как профессиональных историков, так и краеведов. В научных работах ученых, проживающих в непосредственной близости к границе, темы, так или иначе затрагивающие особенности устройства власти и общественной жизни в приграничье, пользуются неослабевающим вниманием на протяжении последних нескольких десятилетий. Наибольший интерес к этому предмету проявляют исследователи Финляндии. Свидетельством является проведение многочисленных конференций, посвященных проблеме самоидентификации населения приграничных территорий, специфике власти в прилегающих к границе областях, вероисповедальным ориентациям жителей приграничья.

Однако изучаемый нами регион – не просто зона межкультурного взаимодействия народов, живших в границах разных государств, но зона взаимодействия представителей российской власти и коренного населения Выборгской Карелии, и – в исторической ретроспективе – зона взаимного приспособления социокультурных систем России и Финляндии. Завоевание Выборга и Кексгольма стало воплощением давнишних чаяний российского правительства, видевшего в Выборгской Карелии исконно русские земли. Вследствие этого очень важным для изучения российской политической, военной и административной истории представляется рассмотрение событий и явлений, последовавших за присоединением юго-восточной Финляндии к России.

Актуальность темы диссертационной работы определяется не только особым статусом изучаемого региона в составе Российского государства. На современном этапе развития научного знания на первый план выходит социальная история. В центре предпринятого исследования находится микросообщество гарнизонных военнослужащих, существование которого, по нашему глубокому убеждению, влекло за собой порой даже более значительное, чем мероприятия центрального правительства, воздействие на включение обитавшего в Выборгской Карелии населения в жизнь империи.

Степень изученности темы. История российского военного присутствия в Выборгской Карелии в новое время берет начало в 1710 г., когда после успешной осады и взятия Выборга и Кексгольма, в крепостях были расквартированы войска. Монографии и статьи, близкие по рассматриваемым в них проблемам к теме диссертационного исследования, можно условно разделить на две группы – посвященные изучению исто-

рии административного управления и рассматривающие историю собственно гарнизонных полков и военных учреждений.

Изучение истории областного управления Выборгской Карелией.

В отечественной исторической науке институты российской власти, появившиеся в Выборгской Карелии в 1710–1743 гг., не подвергались сколько-нибудь систематическому изучению. Авторы, посвятившие работы исследованию местных учреждений империи (П. Н. Мрочек-Дроздовский, М. М. Богословский, Ю. В. Готье), не прослеживали становление российской военной администрации в юго-восточной Финляндии. Тем не менее, отдельные особенности формирования институтов власти в приграничных областях России в годы, последовавшие за окончанием Северной войны, получили некоторое освещение в историографии. Для решения наших задач в первую очередь важны и интересны исследования, в которых затрагивается проблема военных и административных полномочий обер-комендантов и комендантов.

Одной из ранних работ, посвященных областному управлению, является монография П. Н. Мрочек-Дроздовского¹. В центре внимания автора – институты местной администрации, созданные в ходе реформ 1708 и 1719 гг. П. Н. Мрочек-Дроздовский не сообщает конкретно-исторической информации об административном аппарате, сформировавшемся на финляндской территории в годы Северной войны. Однако безусловной заслугой автора следует признать изучение пределов власти должностных лиц – обер-коменданта и комендантов, – в ведении которых в первые десятилетия XVIII века находилось командование гарнизонными полками во всех российских регионах.

Другой известный историк М. М. Богословский детально рассмотрел полномочия обер-комендантов в период существования обер-комендантской провинции 1710–1715 гг., когда именно в их ведении оказалось все местное управление².

М. М. Богословским было изучено разделение властей и очерчен круг обязанностей провинциальных чиновников периода действия реформы 1719 г. Согласно М. М. Богословскому, выводы которого во многом базируются на фактах, ранее уже выясненных П. Н. Мрочек-Дроздовским, высшее руководство над гарнизонами получили губернаторы. По мнению М. М. Богословского, военный характер власти губернаторов определялся именно тем, что они командовали гарнизонами. В то же время непосред-

¹ Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Ч. I: Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 гг.). М., 1876. С. 35–49.

² Богословский М. М. Исследование истории местного управления при Петре Великом // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. № 9–12. С. 58–69.

редственное управление полками и их снабжение всем необходимым было поручено обер-комендантам и комендантам. И только в единичных случаях, в пограничных регионах, в компетенцию обер-комендантов входило гражданское администрирование³.

Выводы П. Н. Мрочек-Дроздовского и М. М. Богословского подтверждены данными о структуре власти первого Санкт-Петербургского обер-коменданта Р. В. Брюса, собранными и проанализированными современным исследователем Н. Р. Славнитским⁴.

Начало изучению истории Финляндии было положено историками дореволюционной России. К трудам этого ряда следует отнести монографии М. М. Бородкина⁵. Для нашего исследования особый интерес представляет его работа по истории Финляндии эпохи Петра Великого. Помимо военных операций времен Северной войны, в книге уделено внимание процессу организации власти в Финляндии в годы ее оккупации российскими войсками. Однако институт обер-комендантства автором не рассматривался. В другой книге, посвященной истории Финляндии в период правления Елизаветы Петровны, отдельное место автор отвел анализу политики российского правительства, направленной на урегулирование отношений с финляндскими жителями во время войны 1741–1743 гг.⁶

Процесс установления российской власти в Финляндии исследовал современный финляндский историк Р. Ранта (Raimo Ranta). В его монографии, посвященной деятельности местных органов власти в 1710–1721 гг., представлена история захвата имперской Россией юго-восточных областей Финляндии и охарактеризован установившийся в годы Северной войны порядок управления и правосудия⁷. Исследовательский интерес Р. Ранты сосредоточен на выяснении структуры местных институтов власти, однако оценка гражданских и военных полномочий главы провинциальной администрации (обер-коменданта) и комендантов крепостей дана им лишь в общих чертах. Историком выяснены, правда, далеко не в полном объеме, имена представителей местной администрации и сроки правле-

³ *Богословский М. М.* Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. М., 1902. С. 48–88.

⁴ *Славнитский Н. Р.* Военное управление в городах Российской империи XVIII – первой половины XIX века и его особенности в Санкт-Петербурге // Сборник материалов военно-исторических чтений «Защитники Отечества». Архангельск, 2009. С. 123–138.

⁵ *Бородкин М. М.* История Финляндии. Время Петра Великого. СПб., 1910. 337 с.

⁶ *Бородкин М. М.* История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. СПб., 1910. 312 с.

⁷ *Raimo R. Viipurin komendanttiikunta. 1710–1721: valtaus, hallinto ja oikeudenhoito.* Helsinki, 1987. 479 p.

ния некоторых из них. Несопоставимо бóльшее внимание Р. Ранта уделяет осуществлению самоуправления в приходах и организации судопроизводства на местах, к которому российские должностные лица не были причастны, сконцентрировав в своих руках исключительно высшую военную и административную власть в регионе.

Р. Рантой сделан ряд важнейших, ставших общепризнанными в финляндской историографии, наблюдений о военном образе правления обер-коменданта и сосредоточении всей полноты административной власти в руках военнослужащих. Исследовательница У. -Р. Кауппи в составленном в соавторстве с М. Мильчиком справочнике по истории Выборга во многом опирается на заключения, ранее сделанные Р. Рантой⁸. В первую очередь это касается преемственности офицеров на посту выборгского обер-коменданта⁹. Примечательно, что выводы представителей финляндской исторической науки только отчасти совпадают с данными о персональном составе областных правителей России первой половины XVIII века, выясненными российскими учеными. Как явствует из недавно увидевшего свет справочника М. В. и И. В. Бабич, в ряде случаев есть существенные расхождения с финляндской историографией при определении срока правления того или иного обер-коменданта (см., например, А. де Кулон)¹⁰.

Полагаем, что в целом исследователям удалось в общих чертах охарактеризовать институт обер-комендантства. Однако проблема областных учреждений в Выборгской Карелии остается недостаточно изученной. Так, даже время назначения первого выборгского обер-коменданта Г. П. Чернышева, как показано в нашей работе, установлено ошибочно.

Историография гарнизонных войск и военных учреждений. Среди большого числа научных работ по военной истории XVIII века не существует не только обобщающих монографий, но и статей, посвященных проблемам формирования и службы гарнизонных полков. Исключение составляет недавнее исследование новосибирского историка А. В. Дмитриева, который рассматривает перипетии службы Сибирского драгунского полка¹¹. Тем не менее, следует отметить несколько научных изданий, авторы которых затрагивают близкие по тематике данному диссертационному исследованию аспекты военной истории России.

⁸ *Kauppi U.-R., Miltik M.* Viipuri: Vanhan Suomen Pääkaupunki. Helsinki, 1993. P. 145–159.

⁹ *Ibid.* P. 55.

¹⁰ Областные правители России, 1719–1739 гг. / Сост. М. В. Бабич, И. В. Бабич. М., 2008. С. 294, 748–749.

¹¹ *Дмитриев А. В.* Особенности положения Сибирского драгунского полка в составе русской армии начала XVIII века // История Сибири, 1583–2006. Проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2006. С. 37–44.

Безусловно весомым является вклад А. З. Мышлаевского в выявление задач, которые ставились правительством перед гарнизонными полками в годы Северной войны, и в определение особенностей существования этой категории российских войск. Изложению собственного видения этих вопросов историк отводит место в предисловии к публикации документов об Ингерманландском и Финляндском театрах военных действий в 1708–1714 гг.¹² В следующей по времени работе А. З. Мышлаевский показал каковы были численность и состав гарнизонных полков, расквартированных на северо-западе России в годы Северной войны¹³.

Вопросы организации регулярной армии, в частности, гарнизонных войск, изучались Н. И. Соловьевым¹⁴. Автор обобщил нормативный материал по штатной численности, составу и материальному содержанию военнослужащих различных категорий российской армии. В исследовании уделено внимание и гарнизонным полкам. Наибольший интерес вызывает представленная автором обширная фактография по вопросу о переименовании гарнизонных полков в 1720-е гг. Данная проблема всегда особенно интересовала отечественную науку. В этой связи необходимо упомянуть монографию Н. Ф. Зезюлинского, раскрывающую механизмы введения новых постоянных наименований для полевых пехотных полков¹⁵.

Вопрос о перечне обязанностей служивших в гарнизонных полках офицеров и рядовых был снова поднят советской исторической наукой лишь спустя полвека. В 1958 г. увидела свет монография Л. Г. Бескровного¹⁶. Во многом опираясь на выводы предшественников, историк уточнил основные функции гарнизонных полков. Так, автором отмечено, что во время Северной войны гарнизоны являлись главной силой для подавления народных протестов, будучи своего рода внутренней армией. Службе гарнизонов в недавно приобретенных Россией пограничных регионах историк уделяет гораздо меньше внимания. Подчеркнем, что, выдвинув на первый план полицейскую функцию гарнизонных войск, Л. Г. Бескровный достаточно четко очертил основной круг их обязанностей.

¹² Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г. (Документы Государственного архива). Предисловие // Сборник Военно-исторических материалов. Вып. 5. СПб., 1893. С. I–XXXIII.

¹³ Мышлаевский А. З. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712–1714 гг. Совместная операция сухопутной армии, галерного и корабельного флотов. Материалы для истории военного искусства в России. СПб., 1896. С. 25–26.

¹⁴ Соловьев Н. И. Исторические очерки устройства и довольствия русских войск в первой половине XVIII столетия (1700–1761). Вып. I: Организация войск. Расходы на армию. Денежное довольствие. Вещевое довольствие. Формы смундирования и снаряжения. СПб., 1900. С. 45–55.

¹⁵ Зезюлинский Н. Ф. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. Пг., 1915. XXI+113 с.

¹⁶ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII века. (Очерки). М., 1958. С. 44–45.

На основе привлечения широчайшего круга архивных материалов, среди которых в первую очередь отметим офицерские «сказки», проблема формирования регулярной армии, включая историю полков и их штатные составы, была детально исследована М. Д. Рабиновичем¹⁷. Большую известность получило его справочное пособие, содержащее краткие, но часто более чем информативные данные о формировании, переименовании, службе и расформировании полков¹⁸. В частности, автором упомянуты полки, составлявшие в первой половине XVIII века Выборгский и Кексгольмский гарнизоны. Однако, как нами установлено, в справочнике под разными именами нередко указана одна и та же войсковая часть. Подобные выводы находим и у А. В. Дмитриева, которому на изученных им сибирских материалах, удалось убедительно показать, что в вышеназванной работе встречаются отдельные ошибки, порой довольно существенные, из-за которых создается неверное представление об общей численности полков и основных этапах их истории¹⁹.

Гарнизонные полки не являлись предметом исследования М. Д. Рабиновича. Сконцентрировав внимание на изучении сказок и послужных списков офицеров полевых полков, историк, подчеркивая общность командных составов полевых и гарнизонных войсковых частей, частый переход офицеров из полевых полков в гарнизонные и наоборот, счел возможным распространить эти выводы на гарнизонные войска²⁰. Такой подход не позволил М. Д. Рабиновичу проследить историю службы офицеров гарнизонных полков и увидеть, что некоторые из них на протяжении всей служебной деятельности переходили исключительно из состава одного гарнизона в другой. Данное явление особенно важно для идентификации названий и истории гарнизонных войсковых частей, которая прослеживается нами на основании сведений из именных и послужных списков гарнизонных офицеров.

Проблема учета служащих по военному и гражданскому ведомству в петровское время не раз оказывалась в центре внимания исследователей и в новейших работах по истории российского офицерского корпуса²¹.

¹⁷ Рабинович М. Д. Офицерские «сказки» и послужные списки начала XVIII в. // *Актовое источниковедение*. М., 1979. С. 108–122.

¹⁸ Рабинович М. Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник / Под ред. А. Г. Бескровного. М., 1977. 112 с.

¹⁹ Дмитриев А. В. Указ. соч. С. 37–44.

²⁰ Рабинович М. Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров регулярной армии в конце Северной войны // *Россия в период реформ Петра I*. М., 1973. С. 133–171.

²¹ Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. С. 266–268; Богословский М. М. Областная реформа ... С. 275–281; Мышлаевский А. З. Крепости и гарнизоны Южной России в 1718 году. Извлечение из современного отчета Киевской губернии. СПб., 1897. С. 5–6; Рабинович М. Д. Офи-

Особо отметим статьи Г. В. Калашникова, в которых автору удалось проследить мероприятия правительства по решению этой задачи за 1700–1745 гг. в хронологической последовательности и оценить степень эффективности каждого из них²². Исследователь отдает должное таким важным начинаниям властей, какими были сбор сказок офицеров полевых полков в 1718–1721 гг., составление на их основе именных списков и списков по старшинству, генеральный смотр всему служилому классу 1721–1722 г., регулярные инспекции войсковых частей, учрежденные в январе 1731 г. Последние были особенно значимы для контроля над исправностью несения службы в гарнизонных полках. В рамках исследования офицерского корпуса регулярной армии Г. В. Калашников касается и вопроса подготовки кадров в гарнизонных школах²³. Историком выяснено, что в них обучались не только дети солдат, но и сыновья беднейших дворян. Данный вывод Г. В. Калашникова расходится с традиционными представлениями о гарнизонных школах как учебных заведениях, созданных и действовавших исключительно для солдатских детей.

Такого мнения придерживался автор одной из наиболее ранних книг по истории военного образования в России М. С. Лалаев. Он посвятил отдельную главу своего фундаментального труда о российских военно-учебных заведениях школам, учрежденным при Петре Великом, и несколько страниц – специально образованию солдатских детей в гарнизонных школах²⁴. История данного нововведения рассмотрена ученым в развитии: выявлены и указаны особенности политики правительства в сфере повышения образованности российских военнослужащих на протяжении всей первой половины XVIII века. Кроме того, М. С. Лалаев определил примерную численность детей, в разные годы обучавших в гарнизонных школах.

Взгляды М. С. Лалаева во многом разделял А. Г. Бескровный, опубликовавший в 1953 г. фундаментальную статью о военном образовании в первой половине XVIII века²⁵. Ученый ставил своей главной задачей вы-

церские «сказки» ... С. 108–122; *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 155–157.

²² *Калашников Г. В.* Учет офицерских кадров русской армии в 1700–1745 гг. // *Клио*. 2000. №3(12). С. 116–124.

²³ *Калашников Г. В.* Из истории офицерского корпуса русской армии (1725–1745). Законодательство о поступлении на службу и его исполнение // *Кодекс-info*. 1999. №6. С. 70–80; См. также: *Данченко В. Г., Калашников Г. В.* Кадетский корпус. Школа русской военной элиты. М., 2007. С. 8.

²⁴ *Лалаев М. С.* Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. Ч. I: От основания в России военных школ до исхода первого двадцатипятилетия благополучного царствования императора Александра Николаевича 1700–1880. СПб., 1880. С. 10–14.

²⁵ *Бескровный А. Г.* Военные школы в России в первой половине XVIII в. // *Исторические записки*. М., 1953. Т. 42. С. 285–300.

яснение процесса формирования единой системы подготовки офицерских кадров в период правления Петра Великого и его ближайших преемников. Не обошел вниманием Л. Г. Бескровный и гарнизонные школы, в которых, по его мнению, обучались солдатские дети для замещения в будущем унтер-офицерских должностей.

История российских медицинских учреждений эпохи Петра Великого имеет непосредственное отношение к теме нашего исследования, так как начало им положили военные госпитали. Исследование данной темы, начатое еще до революции, не прекращалось в советское время и продолжает привлекать современных ученых. Как убедительно показано в историографии, развитие медицинских учреждений во многом обязано заботам первого русского императора о больных и раненых офицерах и рядовых.

Одним из первых исследователей, обратившихся к изучению истории военно-медицинских учреждений, был Я. А. Чистович. Наибольший научный интерес представляют его статьи, которые в течение нескольких лет публиковались в периодической печати, а в 1870 г. составили книгу. Отдельный очерк историк посвятил медицинскому обслуживанию гарнизона крепости Кизляр в 1750–1756 гг.²⁶ Хотя в центре внимания исследователя совершенно иная территория и исторический эпизод более позднего периода, выводы, к которым пришел Я. А. Чистович относительно причин высокой заболеваемости и смертности солдат Кизлярского гарнизона, свидетельствуют об общности судеб российских военнослужащих и помогают адекватно оценить попытки, предпринимавшиеся медиками в борьбе с антисанитарией, недостаточностью питания, отсутствием медикаментов.

Завершая историографический обзор, следует подчеркнуть, что исследователями сделано многое для формирования целостной картины административных и военных преобразований первой половины XVIII века. Тем не менее, многоаспектная проблема организации, устройства и длительного существования целых коллективов гарнизонных военнослужащих на недавно приобретенных государством территориях Выборгской Карелии до сих пор остается неизученной. В то же время целые комплексы, как ранее опубликованных, так и еще неизвестных науке архивных материалов предоставляют возможности для уточнения истории гарнизонных полков и выяснения их значения для удержания новых земель в границах Российского государства.

Источниковую базу исследования составляют архивные документы из фондов Российского государственного военно-исторического архива (далее — РГВИА), Российского государственного архива древних актов (далее — РГАДА), а также материалы Национального архива Финляндии (далее — НАФ).

²⁶ Чистович Я. А. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII ст. СПб., 1870. С. 19–41.

1. Законодательные документы. В ходе исследования мы использовали указы об учреждении провинций, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи (далее — ПСЗ). Среди них именной указ от 20 мая 1719 г., согласно определениям которого создавалась Выборгская провинция, возглавляемая обер-комендантом²⁷.

В ряде материалов ПСЗ нашли отражение правила, установленные при Петре Великом в отношении служивших по гражданскому ведомству лиц. Особо отметим документы, посвященные проводившемуся в 1721–1722 гг. смотру дворян и отставных офицеров, находившихся на гражданской службе²⁸. Названные материалы помогли проследить процесс прохождения смотра выборгской провинциальной администрации.

Среди неопубликованных законодательных материалов за 1737–1740 гг. отметим адресованные выборгским обер-комендантам А. К. Зыкову, К. де Кулонгу, В. В. Фермору и направлявшимся в Выборг и Кексгольм с инспекциями майору лейб-гвардии Преображенского полка И. И. Альбрехту и генерал-поручику фон Любрасу указы, которые отложились в делах Кабинета министров (РГАДА, ф. 177).

В большинстве случаев указы, направленные выборгским обер-комендантам, касались организации разведывательной деятельности в Финляндии и получения сведений о перемещении шведских войск. Ряд указов связан с проведением фортификационных работ, организацией застав, строительством военных лазаретов, запрещением контактов с населением шведской Финляндии в ходе военных действий 1741–1743 гг.

Целый комплекс выявленных и изученных материалов посвящен инспекциям, проведенным в крепостях Карельского перешейка в конце 1730-х гг. Известно о трех инспекционных поездках, совершенных И. И. Альбрехтом в 1737, 1738 и 1739 гг. Первая из них была предпринята в связи с участием военнослужащих в незаконной торговой деятельности, винокурении и обвинениями офицеров в неисполнении возложенных на них обязанностей. И. И. Альбрехту была направлена подробная инструкция о порядке проведения следствия. Данная инструкция представляется для настоящего исследования особенно значимой, так как в ней сформулировано за какие именно проступки могли быть оштрафованы военнослужащие Выборгского гарнизона. Не менее интересны инструкции И. И. Альбрехту от 1738 г. о проведении пожарного следствия в Выборге и от 1739 г. о выяснении состояния местных фортификаций.

²⁷ Именной указ, состоявшийся в Сената, об устройстве губерний и об определении в оные правителей, 20 мая 1719 г. // ПСЗ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830 № 3380. С. 701–703.

²⁸ ПСЗ. Собр. 1. Т. VI. СПб., 1830. № 3810. С. 411–412; № 3836. С. 441–442; № 3874. С. 478.

Именные и сенатские указы содержатся в делах Приказного стола канцелярии Военной коллегии (РГВИА, ф. 17). Самыми информативными из них для нас стали дела о назначении обер-комендантов в Выборгскую провинцию на протяжении 1730-х гг. и порядке обучения в гарнизонных школах.

2. Нормативные акты представлены инструкциями, статьями Воинского артикула и Адмиралтейского регламента.

Речь идет о комплексе постановлений, которыми фиксировались полномочия чиновников местной администрации. Они находятся в тесной связи с указом об учреждении провинции 1719 г. Наравне с другими законодательными памятниками данные акты были опубликованы М. М. Богословским в 1910 г.²⁹ В их числе следует упомянуть Инструкцию или Наказ воеводам 1719 г., в которой содержатся предписания главам местной администрации и очерчена сфера их деятельности.

Одним из самых значимых источников по истории регулярной армии является Воинский артикул 1715 г., регламентирующий обязанности военнослужащих и наказания за отдельные проступки³⁰. Артикул представляет ту нормативную базу, на которую опирались представители местной военной власти при разрешении гарнизонным военнослужащим работать на городских обывателей по найму. Конкуренция нижних военных чинов в ремесленных работах являлась предметом постоянных конфликтов с местными жителями.

Для исследования истории Выборгского госпиталя большой интерес представляет «Регламент о управлении Адмиралтейства и Верфи» от 5 апреля 1722 г., которым определялись штаты, организация, внутренний распорядок, обязанности должностных лиц и нормы довольствия больных³¹. В соответствии с требованиями Адмиралтейского регламента функционировали военно-медицинские заведения Санкт-Петербурга и Риги, равно как и все прочие генеральные и полковые госпитали.

3. Статистические источники. Одним из самых значимых источников по истории гарнизонных полков являются воинские штаты 1711, 1720 и 1731 гг. В своей работе мы используем данные документы в публикации Н. И. Соловьева³².

Уникальные сведения для выяснения списочной численности трех гарнизонных полков в 1713 г. содержатся в опубликованном А. З. Мышла-

²⁹ Памятники законодательства Петра Великого / Под ред. М. М. Богословского. М., 1910. 118 с.

³⁰ Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А. Г. Маньков. М., 1986. С. 327–365.

³¹ Алелеков А. Н. Указ. соч. М., 1907. С. 39–40.

³² Соловьев Н. И. Указ. соч. С. 55 (см. табл.).

евским «Табеле о составе Выборгского гарнизона»³³. Здесь обобщена информация о том, какое число военных было послано для несения караульной службы и в другие работы, сколько числилось больными и как много было командировано из Выборга.

Сведения за 1725–1726 гг. представлены в статистическом описании Российского государства, составленном обер-секретарем Сената И. К. Кириловым в 1727 г.³⁴ В издании сведены воедино данные о численности Выборгского и Кексгольмского гарнизонов и количестве дворов в Выборгской провинции.

Численность гарнизонных войск Выборгской провинции за 1730-е гг. восстановлена нами на основании Табелей Кексгольмского гарнизонного полка за 1737 г. и Выборгского гарнизона за 1739 г., вошедших в дело об инспекции гарнизонных войск северо-западных крепостей майором И. И. Альбрехтом (РГВИА, ф. 9).

Информация о списочном, то есть действительном, составе полков Выборгского гарнизона содержится в сенатских делах о ремонте пограничных крепостей перед войной со Швецией (РГАДА, ф. 248). В одном из них помещена ведомость о количестве военнослужащих, занятых в июле 1739 г. на различных работах, в караулах, на почтах, на военных судах, в разъездах по делам снабжения гарнизонов, а также собственно в полках, расквартированных в северо-западных пограничных крепостях.

Источниками для исследования численности местных жителей Выборгской Карелии изучаемого периода стали материалы первой ревизии, проведенной на данной территории в конце 1727 – начале 1728 гг. Они отложились в делах Сената и его учреждений (РГАДА, ф. 248). В документах того же фонда нами найдены данные о численности жителей мужского пола, подлежащих налогообложению, и об общем количестве дворов в Выборгском уезде по сведениям на 1739 г.

4. Материалы по личному составу. Основой для изучения биографий командного состава Выборгского и Кексгольмского гарнизонов стали именные списки за 1717 г. Этот уникальный источник находится в составе коллекции «Сведения о русских войсках, их управлении и занятиях в мирное время» (РГВИА, ф. 412). В целом появление такого источника, как офицерские сказки и послужные списки, составлявшиеся на их основе, принято относить к 1718–1721 гг., когда сказки были поданы военнослужащими всей полевой армии. Однако установление ряда сходных черт формуляров именных списков гарнизонных офицеров за 1717 г. и офице-

³³ Табель состава Выборгского гарнизона к 30 сентября 1713 г. // Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г. (Документы Государственного архива). СПб., 1893. С. 400 (Табель № 37).

³⁴ Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 69–72.

ров полевых полков за 1718–1721 гг. показало ошибочность этого представления. Полагаем, что происхождение данного вида документации следует отнести по меньшей мере к 1715 г.

Материалы за 1717 г. зафиксировали основные этапы деятельности офицеров Выборгского и Кексгольмского гарнизонов со времени их поступления на службу. В них офицеры указывали свое социальное происхождение, где и кем они были определены на военную службу, в каких званиях и в каких полках служили, в каких военных операциях и боевых действиях принимали участие. Обобщенные и проанализированные сведения стали важнейшим источником информации по истории локального сообщества гарнизонных военнослужащих.

Именные списки за 1717 г. детально изучены в сопоставлении с материалами генерального смотра военнослужащих гарнизонных полков, проводившегося Военной коллегией на протяжении весны и лета 1719 г. Данный источник отложился в делах Рекрутской экспедиции канцелярии Военной коллегии (РГВИА, ф. 19). В нем зафиксированы решения высшего генералитета об определении к прежним должностям, о переводах, повышении в званиях и отставках офицеров Выборгского и Кексгольмского гарнизонов. Названные материалы позволили отследить изменения в составе трех гарнизонных полков и батальона за два года, с 1717 г. до 1719 г., и исследовать эволюцию кадрового состава гарнизонных частей.

Так, например, во время смотра 1719 г. два офицера – Р. Мельгунов и А. Поливанов – были отставлены от военной службы и определены к гражданским делам в Выборгскую провинцию. Развитие карьеры каждого из них прослежено нами по материалам смотра всех дворян и отставных офицеров 1721–1722 гг.

Значительный массив неразобранных, неописанных и неисследованных документов по истории северо-западных рубежей Российского государства хранится в НАФ в фонде Выборгского губернатора. Документы этой архивной коллекции относятся ко времени действия установлений областной реформы 1719 г. Материалы были обнаружены и переданы автору в фотокопиях для изучения научным руководителем данного диссертационного исследования И. А. Черняковой. Часть из них представляют собой делопроизводственный комплекс Выборгской провинциальной канцелярии и содержат сведения, относящиеся к различным сферам управления главы Выборгской провинции и подчиненных ему чиновников и военнослужащих. Среди документов есть ценнейшие для нашей темы материалы о высалке на смотр 1721–1722 гг. провинциальных чиновников, служивших до отставки в местных гарнизонных полках.

В материалах Гарнизонной экспедиции канцелярии Военной коллегии (РГВИА, ф. 9) также находится документация по личному составу Выборгского и Кексгольмского гарнизонов. Отметим послужные списки гарни-

зонных частей за 1730–40-е гг. и дела о назначениях, повышениях и отставках командного состава гарнизонов, которые существенным образом расширили найденные нами данные за 1717 г. и 1719 г.

5. Отчетная документация. Несомненный интерес для исследования представляет комплекс документов, сложившийся по результатам инспекций, проведенных в 1737–1739 гг. в Выборгском и Кексгольмском гарнизонах майором И. И. Альбрехтом. В то время как документы Кабинета министров (РГАДА, ф. 177) содержат лишь распоряжения правительства о необходимости осмотра пограничных крепостей и гарнизонов, в делах Сената и его учреждений (РГАДА, ф. 248) и Гарнизонной экспедиции канцелярии Военной коллегии (РГВИА, ф. 9) сохранились детальнейшие рапорты И. И. Альбрехта о ходе всех трех инспекций и их результатах. Хранящиеся в РГВИА и РГАДА, дополняющие друг друга материалы по итогам визитов майора И. И. Альбрехта, позволили установить множество фактов внеслужебной деятельности офицеров и рядовых гарнизонных полков, расквартированных в пограничных крепостях.

Не менее важными для настоящего исследования явились отчеты главного доктора Санкт-Петербургского сухопутного госпиталя Н. Энгелерта, направленного в 1740 г. в Выборг для осмотра местных госпитальных учреждений. Благодаря сохранившемуся в делах Рекрутской экспедиции канцелярии Военной коллегии рапорту доктора Н. Энгелерта от 10 марта 1740 г., мы располагаем ценными сведениями об условиях, в которых пребывали пациенты созданного за год до этого Выборгского госпиталя.

6. Источники личного происхождения. В рамках нашего исследования значимым представляется описание истории службы графа Чернышева, составленное им самим в 1738 г. и опубликованное в 1872 г. в журнале «Русская старина»³⁵. Описывая события 1710 г., он в своих «Записках» подробно рассказал о взятии Выборга и введении туда российских полков. Г. П. Чернышев, будучи участником военных действий в юго-восточной Финляндии, в 1710 г. занял пост выборгского коменданта, а с 1713 г. оберкоменданта – главы местной администрации. Г. П. Чернышев играл ведущую роль в деле организации институтов власти в регионе.

Объект исследования – российские гарнизонные части, расквартированные в Выборгской, Кексгольмской (Приозерск), Фридрихсгамской (Хамина), Вильманstrandской (Лаппеенранта), Нейшлотской (Савонлина) крепостях Выборгской Карелии в первой половине XVIII века.

Предмет исследования – история присоединения к России территории Выборгской Карелии, завоеванной в годы Северной (1700–1721 гг.) и Русско-шведской (1741–1743 гг.) войн.

³⁵ Записки гр. Г. П. Чернышева 1672–1738 гг. Сообщ. Ф. К. Опочинин // Русская старина. 1872. Июнь. С. 791–802.

Методологическая основа исследования. Опираясь на широко апробированные в исторической науке универсальные и специализированные алгоритмы анализа документальной информации, мы прибегли к технологии составления баз данных. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов разработан формуляр электронной картотеки «Штатный состав гарнизонов Выборгского уезда (провинции, губернии) в первой половине XVIII века». Основным источником при ее создании явились послужные списки офицеров за 1717 г., 1730-е гг. и 1740–1742 гг. (РГВИА, ф. 9, 412). В базу включены также факты, обнаруженные в хельсинкских материалах (НАФ), и сведения по истории создания, переименования и расформирования 637-ми полков различных категорий, приведенные в работе М. Д. Рабиновича.

Составленная нами просопографическая база данных, объединив в себе уникальную информацию о биографиях офицеров, позволила не только выявить перипетии их карьерного роста, но и существенно уточнить конкретные истории отдельных гарнизонных полков.

Прибегнув к методам компаративной истории, мы исследовали специфику и прерогативы власти сменявших друг друга глав Выборгской провинции. При этом адекватное понимание имеющейся исторической информации о характерных чертах административной власти в изучаемом регионе стало возможным лишь с обращением к анализу институтов, существовавших в центральных регионах страны.

В нашей работе использованы методики и принципы микроисторического подхода, которые предполагают изучение носивших казусный характер событий рутинной жизни локальных сообществ. Путем исследования повседневных практик гарнизонных военнослужащих удалось дополнить историю российской армии петровской эпохи, а также раскрыть специфические черты местного управления в пограничных областях Российского государства в 1710–1740-х гг.

Целью исследования является возможно полное освещение и анализ истории гарнизонных частей, расквартированных в крепостях Выборгской Карелии.

Достижению цели служит решение ряда **задач исследования**, которые включают:

- * выяснение воздействия на структуры местной власти дислокации в крепостях значительного контингента гарнизонных войск в первой половине XVIII века;
- * реконструирование истории службы и переименования полков, составлявших Выборгский и Кексгольмский гарнизоны;
- * выяснение динамики численности гарнизонных частей, расквартированных в северо-западных крепостях на протяжении первой половины XVIII века;

- ※ выявление круга повседневных обязанностей гарнизонных военнослужащих;
- ※ анализ условий службы военных – обеспечение их жильем и медицинским обслуживанием, организация отправления духовных треб;
- ※ определение форм взаимоотношений гарнизонных военнослужащих и их семей с местными обывателями.

Научная новизна исследования состоит в том, что в фокусе нашего внимания находятся проблемы, до настоящего времени не изученные в отечественной и зарубежной исторической науке. Диссертационная работа основана на анализе не привлекавшихся ранее, практически оставшихся неизвестными, архивных документов. Благодаря детальному анализу содержащейся в них информации и сопоставлению ее с уже известными историографии фактами уточнена преемственность военнослужащих на должностях обер-коменданта Выборгской провинции и комендантов Выборгской и Кексгольмской крепостей, восстановлена история четырех войсковых частей, составлявших гарнизоны Выборгской и Кексгольмской крепостей. В рамках настоящего исследования установлена численность гарнизонных военнослужащих, расквартированных в Выборге и Кексгольме на протяжении 1710–1744 гг., выявлены их обязанности и охарактеризованы повседневные занятия. В работе представлен подробный обзор медицинского обслуживания гарнизонных военнослужащих, а также показаны перипетии истории строительства казарм и возведения православных церквей в Выборгской провинции (губернии). В процессе исследования много внимания уделено изучению материалов инспекции майора лейб-гвардии Преображенского полка Ивана Альбрехта 1737 г., что позволило прояснить различные аспекты взаимоотношений гарнизонных военнослужащих и местных обывателей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1710 г. до конца 1740-х гг. – это временной отрезок, который включил в себя взятие в 1710 г. двух крепостей Карельского перешейка Выборга и Кексгольма; окончание Северной войны с подписанием Ништадтского мирного договора (1721 г.) и определение новых границ со Швецией; проведение военных и административно-областных реформ; новую войну со Швецией (1741–1743 гг.), окончившуюся для империи расширением границ вглубь карельских земель в Финляндии; а также годы, прошедшие после подписания мирного договора в Або (1743 г.), в течение которых происходил процесс постепенного становления российской власти на новых территориях.

Рассматриваемый период — около полувека — был временем рождения новой имперской России, превращения ее в великую державу, когда значение безопасности северо-западной границы империи, и ранее во многом определявшее политику правительства, постепенно возрастало.

Практическая значимость. Содержательная часть и выводы диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных учебных лекционных курсов по истории отечества и международных отношений, а также в научных работах, посвященных начальному периоду становления российской регулярной армии и истории северо-западных российских крепостей.

Апробация. Результаты исследования регулярно докладывались автором на занятиях методологического семинара в Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии (далее — ИЛЛМИК), действующей с 2004 г. на Историческом факультете Петрозаводского государственного университета (далее — ПетрГУ), на заседаниях кафедры Всеобщей истории ПетрГУ, на финальном этапе подготовки диссертации были представлены на обсуждение Отдела древней истории России Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук.

Отдельные сюжеты исследования представлялись автором в виде докладов и сообщений на международных конференциях: «Regional Northern Identity: From Past to Future» (г. Петрозаводск 12–14 сентября 2006 г.), «Encountering the Russian North» (г. Йоэнсуу, Финляндия 12–13 декабря 2007 г.), «Россия и Финляндия в многополярном мире: 1809–2009» (г. Петрозаводск 19–22 октября 2009 г.); Всероссийских конференциях: Второй Всероссийской (с международным участием) научной конференции молодых исследователей «Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты» (г. Тверь 15–18 апреля 2007 г.); XV-й Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.» (г. Москва 2–3 июля 2007 г.); XVI-м Всероссийском совещании по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников по истории России XVI–XIX вв. (г. Кириллов 10–12 сентября 2009 г.); международной летней школе «State and Periphery in Controversy: The Local society formation on the Karelian borderland in a European context» с участием аспирантов ПетрГУ, докторантов университетов Йоэнсуу и Хельсинки, и профессоров из Финляндии (Йоэнсуу), Швеции (Ваксье) и Германии (Киль) (Урозеро, Республика Карелия 10–13 сентября 2007 г.); а также на 58-й, 59-й и 60-й научных студенческих конференциях Петрозаводского государственного университета (г. Петрозаводск 13 апреля 2006 г., 16–20 апреля 2007 г., 21–25 апреля 2008 г.).

Основные положения диссертации отражены в научных статьях, опубликованных в сборниках, вышедших в Архангельске, Выборге, Лулео (Швеция), Москве, Петрозаводске, а также в электронном Журнале отчетов и публикаций ИЛЛМИК (ISSN 1819-9399, см.: <http://illmik.petrso.ru/illmik/Journal.html>). В целом по теме диссертации опубликовано девять научных статей общим объемом 5 п. л.

Структура диссертации. Диссертационная работа включает в себя введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы. В приложения включены: 1) схема размещения архивных документов, использованных при подготовке диссертации; 2) образцы формуляров базы данных, составленной автором в ходе исследования; 3) и 4) карты-планы Выборгской крепости за 1738 г.

Основное содержание работы

Во **Введении** дается обоснование актуальности исследования, определяются хронологические и географические рамки, объект, предмет и методологическая основа диссертационного сочинения, формулируются цели и задачи, характеризуется научная литература по теме и источники, которые стали основой работы.

Первая глава диссертации «Установление и функционирование институтов военной власти на северо-западных рубежах Российской империи в первой половине XVIII века» включает в себя три параграфа. Она посвящена институтам военной власти, которые начали формироваться в Выборге и Кексгольме сразу по взятии их российскими войсками в 1710 г., и персоналиям первых выборгских обер-комендантов и комендантов крепостей Карельского перешейка.

На основании данных подворных переписей, первой ревизии и других архивных материалов рассматривается численность местного населения. Территория Выборгской Карелии была мало населена в 1710–1744 гг. Особенно показательным соотношением численности российских военных и местного населения времени существования Выборгской провинции, учрежденной в 1719 г. и просуществовавшей до 1744 г. Офицеров и рядовых в 1727 г. в гарнизонах крепостей служило 4785 человек, а число лиц мужского пола, подлежавших налогообложению согласно переписи 1727–1728 гг., равнялось 7396-ти. Вследствие этого институты местной власти имели ряд специфических особенностей.

При сопоставлении информации об учреждениях местной власти в большинстве провинций Российского государства с данными о системе администрирования Выборгской провинции в 1719 г., устанавливается, что правительство пошло по пути военизации управления Выборгским и Кексгольмским уездами, видя в этом инструмент для их успешной интеграции в состав Российской империи. В 1719–1727 гг. в структуре провинциальной администрации всей России было лишь два высших должностных лица, обладавших чином обер-коменданта (в городах Выборге и Нарве). Каждый из них являлся центральной фигурой в системе власти пограничной провинции. Другие главы российских провинций в большинстве своем получили звания воевод. В воеводских провинциях лица, осуществлявшие непосредственное командование расквартированными там гарнизонами, позиционировались как обер-коменданты.

Присутствие значительных воинских контингентов, обеспечивавших защиту подступов к Санкт-Петербургу с северо-запада, создало феномен авторитарной власти Выборгского обер-коменданта. Командование Выборгским обер-комендантом гарнизонными полками определило главную специфику его властных функций. Данные источников показывают, что одновременно важнейшей обязанностью обер-коменданта было получение сведений о передвижениях шведских войск в Финляндии и отслеживание подготовки Шведского королевства к военным действиям. Не меньшее значение имело поддержание вверенных Выборгскому обер-коменданту крепостей в боевой готовности.

По окончании русско-шведской войны 1741–1743 г. из Выборгской провинции и новозавоеванных территорий была образована Выборгская губерния. В свете новых административных преобразований обер-комендант и коменданты должны были оказаться в подчинении губернской власти. Однако в ходе исследования выяснено, что несмотря на формальные перемены в управлении, губернаторские функции в течение следующих десяти лет осуществлял Выборгский обер-комендант, одновременно возглавлявший аппарат губернского управления и командовавший местными гарнизонами.

Выборгские обер-коменданты, за редким исключением, носили звание генерал-майора. Одновременно они командовали старшим из трех полков Выборгского гарнизона. Выборгский комендант в звании полковника командовал еще одним полком из числа тех, что были расквартированы в Выборге. Пост кексгольмского коменданта занимал офицер в звании полковника или подполковника. Он командовал местным гарнизонным батальоном (с 1732 г. полком).

Временем создания должности обер-коменданта в Выборге мы считаем 1713 г. До ее введения коменданты Выборга и Кексгольма подчинялись Санкт-Петербургскому обер-коменданту. Г. П. Чернышев – первый Выборгский обер-комендант – занимал этот пост не с 1710 г., как принято считать в финляндской историографии, а с 1713 г., и находился на нем до 1719 г., когда императорским указом был назначен И. М. Шувалов, пребывавший в должности до 1732 г. В ряде случаев на основании изучения послужных списков за 1710–1742 гг. в рамках исследования уточняются сроки службы других обер-комендантов: А. С. де Кулон (февраль 1732 г. – 20 октября 1735 г. (ум.)), М. Молчанов (декабрь 1735 г. – до начала 1737 г.), А. К. Зыков (15 января 1737 г. – май 1739 г.), К. де Кулонг (21 мая 1739 г. – март 1740 г.), В. В. Фермор (12 марта 1740 г. – 1741 г.), Шипов (16 августа – декабрь 1741 г.), Ф. фон Штофель (не позднее декабря 1741 г. – зима 1742 г.), С. Л. Игнатъев (весна 1742 г.), А. С. Исаков (1742–1752 гг.).

Анализ послужных списков, дел о передаче властных полномочий, рапортов об исполнении поручений, подтверждений прав на аренду земельного участка позволил установить преемственность офицеров на посту

кексгольмского коменданта: И. Е. Лутковский (1710–1712 гг.), А. Ю. Инглис (1712–1716 гг.), А. Леонтьев (1716 – весна 1720 г.), Т. Чоголок (весна 1720 г. – июль 1722 г.), И. Карпов (25 июля 1722 г. – июнь 1730 г.; январь 1731 г. – 23 июня 1737 г.), А. Шниттер (23 июня 1730 г. – январь 1731 г.), С. С. Хвостов (23 июня 1737 г. – 4 августа 1740 г.), Н. И. Хрущев (август 1740 г. – весна 1741 г.), А. С. Исаков (1741 г.).

Во второй главе «**Российские гарнизоны Выборгской Карелии в первой половине XVIII века**», разделенной на два параграфа, рассматривается история гарнизонных частей, расквартированных в Выборгской и Кексгольмской крепостях, восстанавливается преемственность штаб-офицеров на должности командующих войсковых частей, сопоставляются штатные составы и списочная численность полков на протяжении 1710–1730-х гг.

Путем сравнения данных различных источников – именных списков за 1717 г., делопроизводственных материалов Выборгской провинциальной канцелярии за 1721–1722 гг., офицерских аттестатов за 1730–1740-е гг. – выяснен состав Выборгского и Кексгольмского гарнизонов и детально изучены все перипетии истории трех полков и батальона. В ходе исследования удалось установить все обстоятельства переименований полков, что позволило прояснить историю их существования. В результате прежняя версия, предложенная М. Д. Рабиновичем, оказалась во многом скорректированной. Нами уточнены время формирования полков, последовательность смены мест их дислокации.

С начала российского присутствия на Карельском перешейке службу в Выборге несли три полка. Гарнизон Кексгольмской крепости вплоть до 1732 г. состоял из одного батальона.

Сформированный в 1704 г. Шкотов полк первоначально, до 1707 г., нес гарнизонную службу в Дерпте, впоследствии его перевели в Нарву. В 1710 г. полк был направлен под Выборг, а после взятия крепости оставлен в составе местного гарнизона. На следующий год полковник Ю. Шкот был уволен от военной службы. Его должность занял И. М. Шувалов, по фамилии которого полк именовался до 1727 г. На протяжении 1727 г. данная войсковая часть поменяла несколько наименований – «Выборгский гарнизонный полк», «Хотяинцев полк», – и, наконец, получила постоянное наименование «Ивангородский гарнизонный полк». Это произошло в соответствии с императорским указом от 6 ноября 1727 г., когда все полевые и гарнизонные полки, до того времени именовавшиеся по фамилиям командиров, получили еще неиспользованные для других войсковых частей названия городов.

В тот же год, что и Шкотов полк, в Симбирске был сформирован солдатский полк Ю. Урна. В 1710 г. войсковая часть участвовала в осаде Выбор-

га, в которой потеряла командующего. Полковник был убит, а на его место сразу после окончания осады назначили Г. Я. Желтухина. Он занимал эту должность по меньшей мере до 1719 г. В 1722 г. полком командовал И. Карпов. В 1727 г. наравне с другими гарнизонными полками «Карпов бывший Желтухин полк» был переименован, став Выборгским гарнизонным полком.

Третий полк Выборгского гарнизона – Неклюдов – был также сформирован в 1704 г. Его перевели на службу в Выборг в 1710 г. В 1719 г. командование перешло от М. Неклюдова полковнику М. А. Неелову, а в 1720 г. – П. В. Шушерину. С 1727 г. данная войсковая часть стала именоваться Карельским гарнизонным полком.

Кексгольмский батальон был создан в 1711 г. и с этого времени нес службу в Кексгольме. В 1732 г. он был развернут в гарнизонный полк и оставлен в той же крепости.

Как было выяснено в рамках нашего исследования, все обозначенные гарнизонные полки Выборгской провинции – Ивангородский, Выборгский, Карельский, Кексгольмский – продолжали службу в крепостях Карельского перешейка вплоть до окончания русско-шведской войны 1741–1743 гг. В начале 1744 г. была создана новая система расположения гарнизонных войск в Выборгской Карелии. В соответствии с положениями императорского указа Ивангородской полк перевели в Фридрихсгам, в связи с чем он был переименован во Фридрихсгамский полк. В Выборге были оставлены Выборгский и Карельский полки с той лишь разницей, что Карельский стал именоваться Кюменегорским. В Вильманстранде и Нейшлоте правительство не сочло нужным размещать многочисленные воинские контингенты. Туда направлялись на службу команды из четырех обозначенных гарнизонных полков.

Таким образом, датой формирования Шувалова, Желтухина и Неклюдова полков является 1704 г. Начиная с 1710–1711 гг. эти полки регулярно упоминаются в документах в составе Выборгского гарнизона. Войсковые части, определенные для службы в крепости еще в начале 1710-х гг., оставались гарнизонными полками Выборгского уезда (с 1719 г. – провинции, с 1744 г. – губернии) на протяжении последующих четырех десятилетий.

Немалое число офицеров продолжали свою деятельность в крепостях северо-запада в течение не одного десятка лет. Сопоставление офицерских сказок за 1717 г. и послужных списков за 1730-е гг. показало, что некоторые из офицеров, прослужив в течение трех лет (с 1704 до 1707 гг.) в составе Дерптского гарнизона, потом продолжали службу в Нарвском гарнизоне, а после взятия Выборга были оставлены там в качестве гарнизонных военнослужащих на следующие десятилетия. Офицеров Выборгского гарнизона в дальнейшем переводили на службу в гарнизонные полки других губерний. Безусловно, данные мероприятия не распростра-

нялись абсолютно на весь командный состав Выборгского гарнизона. Нередки были случаи определения военнослужащих из Выборга, например, в драгунские полки. Однако обобщенные в ходе исследования все доступные фактические сведения позволяют признать ошибочной практику рассмотрения офицерского состава пехотных и гарнизонных полков как единого целого (М. Д. Рабинович).

На основе детального изучения табелей местных полков удалось установить, что численность гарнизонных военнослужащих постоянно возрастала. Если в 1713 г. наблюдался недокомплект войсковых частей (3148 человек в трех полках Выборгского гарнизона вместо штатных 4449), и к 1717 г. ситуация даже ухудшилась (2666 человек против штатных 4449), то к концу 1730-х гг. численность гарнизонных офицеров и рядовых в Выборге была практически доведена до предусмотренной и составляла 3783 человека против 3888 штатных.

Таким образом, одним из механизмов адаптации новых территорий в составе Российского государства должно быть признано введение на вновь завоеванные земли большого воинского контингента, значительную часть которого составляли гарнизонные полки, на длительный срок расквартированные в крепостях юго-восточной Финляндии. Их дислокация здесь влекла за собой изменение многих сторон местной жизни.

В третьей главе «Повседневные занятия военнослужащих гарнизонных полков Выборгской Карелии и условия их службы», состоящей из двух параграфов, исследуются повседневные обязанности и условия службы гарнизонных военных.

Основными функциями гарнизонных полков историки традиционно считают поддержание безопасности вновь завоеванных территорий, подавление народных протестов во внутренних регионах страны, исполнение задач резервных и запасных войсковых частей действующей армии. Изученный материал дает возможность признать одной из самых главных обязанностей в повседневной деятельности гарнизонных военнослужащих участие в фортификационных работах, а также караульную службу. Так, перед русско-шведской войной в 1739 г. на строительстве укреплений в Выборге одновременно было занято не менее тысячи человек из Выборгского гарнизона, что составляло его третью часть. Более пяти-сот человек из местных гарнизонных полков ежедневно посылались для охраны фортификаций и важнейших объектов инфраструктуры, таких как административные здания, казарменные помещения, провиантские магазины, пороховые склады. Кроме того, военнослужащих местных гарнизонных полков регулярно привлекали к исполнению задач полицейского характера: розыск, задержание и конвоирование преступников. Сфера компетенции офицеров и рядовых гарнизонных полков Выборг-

ской провинции включала и другие обязанности. В их числе следует назвать участие гарнизонов в сборе подушных денег и работе почты.

Как нами установлено, штаб- и обер-офицеров гарнизонных полков Выборгской Карелии могли привлекать для исполнения обязанностей чиновников гражданского ведомства. В обязанности рядовых военнослужащих входило несение службы на форпостах и заставах, причем не только на территории Выборгской провинции, но зачастую и за ее пределами, например, в Санкт-Петербурге. Они также участвовали в строительстве домов для офицеров гарнизона и в возведении дворцов для придворных вельмож.

В целом расквартирование в крепостях Выборгской Карелии гарнизонных полков сопровождалось обширными строительными работами. В течение первой половины XVIII века в крепостях Выборгской Карелии возводились здания, предназначенные для военнослужащих гарнизонных полков – строились казармы для солдат и дома для офицеров, госпитальные помещения и православные церкви. При этом нередко решающую роль играли чисто политические задачи. Так, на практику расквартирования военнослужащих в крепостях значительное влияние оказывало стремление правительства установить хорошие отношения с местными жителями. Известно, что с 1738 г. Выборг был полностью освобожден от постоянной повинности. Исследование материалов инспекции И. И. Альбрехта и планов крепости позволило сделать вывод, что еще до 1738 г. большая часть военнослужащих Выборгского гарнизона проживала в казармах и отдельных домах, находившихся в собственности офицеров и рядовых. Аналогичная ситуация сложилась и в Кексгольмской крепости.

В изученных документах нами не найдено данных о том, в течение какого времени после взятия Выборга и Кексгольма российскими войсками была решена проблема постоя на обывательских дворах военнослужащих местных гарнизонных частей. На примере Фридрихсгама видно, что для этого властям потребовалось около пяти лет. С конца 1740-х гг. основная часть военных здесь была расселена по казармам. Офицеры приобрели собственные дома. Таким образом, в крепостях Выборгской Карелии правительство пошло на уступки местным жителям, и практика постоя, общая для всех российских городов, не получила распространения.

Первоначально медицинская помощь военнослужащим гарнизонных полков оказывалась в лазаретах, организованных в Выборге и Кексгольме. Они не отвечали предписанным условиям содержания больных в госпиталях: ветхими были помещения, отсутствовал необходимый медицинский персонал. Попытки создания госпиталя, лечение в котором соответствовало бы новейшим по тому времени нормам и требованиям, стали предприниматься начиная с 1738 г. Открытие госпиталей в Выборге и улучшение медицинского обслуживания военнослужащих местных гарнизонных

полков определила подготовка к военной кампании против шведов 1741–1743 гг. Однако, несмотря на ряд мер, проведенных правительством, – перенос госпитальных зданий в конце 1741 г. на новое место, увеличение количества медицинских работников, улучшение питания пациентов, – численность ежедневно заболевавших военнослужащих на протяжении 1739–1742 гг. оставалась стабильно высокой. В февраля 1739 г. больными числилось 457 унтер-офицеров, рядовых и нижних нестроевых чинов, в марте 1739 г. – 528, в марте 1740 г. – 288, в апреле 1742 г. – 863, в июне 1742 г. – 532. По окончании военных действий российское правительство уже не находило нужным вкладывать денежные средства в строительство новых госпитальных помещений, предлагая гарнизонному начальству содержать госпитали из средств провинциальной канцелярии и войсковых частей. Поэтому можно констатировать недостаточность внимания центральных властей к состоянию здоровья и медицинскому обслуживанию офицеров и рядовых местных гарнизонных полков.

Одним из инструментов продвижения на приобретенные территории имперской власти было строительство православных храмов в Выборгской Карелии. Однако изученные аспекты истории открытия церковей позволяют увидеть в этом явлении решающую роль гарнизонных военнослужащих, которые в крепостях, приобретенных в ходе военных действий 1741–1743 гг., были практически единственными православными. Так, большой православный храм в Фридрихсгаме был возведен исключительно по просьбам местного гарнизона.

В четвертой главе «Казусы повседневной службы и жизни гарнизонных полков Выборгской провинции (губернии)», исследуется повседневная жизнь военнослужащих Выборгской и Кексгольмской крепостей и рассматриваются различные аспекты отношений российских военных и местных обывателей. Глава разделена на два параграфа, в которых основное внимание уделено новым социальным контактам и связям, которые складывались между городскими обывателями и военными.

В ходе инспекционной поездки 1737 г. майора лейб-гвардии Преображенского полка И. И. Альбрехта в Выборгскую и Кексгольмскую крепости были выявлены факты незаконной торговой деятельности военнослужащих, такие, например, как содержание шинков и незаконное изготовление спиртных напитков, вмешательство военнослужащих в хлебную торговлю и различные нарушения законности со стороны гарнизонного начальства. Среди содержателей шинков в Выборге были как русские штаб-офицеры, на которых работали местные жители, так и городские обыватели, нанимавшие в кабаки в услужение солдатских жен и отставных солдат. Собранный и проанализированный материал о жизни выборгских и кексгольмских военнослужащих периода инспекции

И. И. Альбрехта с наибольшей точностью отражает специфику службы военных российской пограничной крепости первой половины XVIII века. Многие офицеры и нижние чины проживали в Выборге и Кексгольме вместе с семьями, женами и детьми, при этом поддерживались тесные связи и с городскими и уездными жителями. Безусловно, конфликты с местным населением возникали. Например, на почве нарушения военнослужащими прав городских и уездных обывателей участвовать в свободной торговле хлебом или в сфере найма нижних военных чинов на мастерские работы. Тем не менее, отношения гарнизонных военнослужащих с местным населением имели скорее добрососедский характер.

В изученных нами сотнях архивных текстов ни разу не встретились данные о виновности гарнизонных военнослужащих в уголовных преступлениях, и в целом в нарушении ими прав местных жителей. Этого нельзя сказать о военнослужащих российских полевых полков, лишь в зимнее время проходивших службу в Выборгской Карелии. Между ними и горожанами порой вспыхивали острые конфликты. В диссертации рассматриваются несколько таких случаев нарушения законности офицерами полевых полков. Эти эпизоды, привлеченные нами в целях компаративного исследования, призваны свидетельствовать о совершенно особом характере отношений, сложившихся между офицерами и нижними чинами гарнизонов крепостей и местными жителями. За годы, проведенные военнослужащими российских гарнизонных полков в крепостях Выборгской Карелии, между ними и городскими обывателями появились тесные контакты, выражавшиеся в установлении родственных связей и организации совместной предпринимательской деятельности.

В данной части исследования также рассматривается история Выборгской и Кексгольмской гарнизонных школ. Как удалось установить, в них обучались не только дети рядовых военнослужащих и беднейших дворян, но и сыновья офицеров, владельцев нескольких десятков душ крепостных.

В **Заключении** подведены итоги исследования, ставшие основой выносимых на защиту положений.

Проведенная работа показала несомненную важность мероприятий центральной власти и повседневных практик представителей локального сообщества гарнизонных военнослужащих для закрепления приобретенной территории Выборгской Карелии в составе Российского государства.

В этом отношении крайне важно было выяснить и проанализировать те правительственные установления, согласно которым на территории Выборгской Карелии были созданы институты российской власти. В ходе исследования удалось установить, что центральная власть основную задачу местных учреждений, созданных в 1710–1719 гг., видела в поддержании боеспособности и организации контроля над состоянием гарнизон-

ных частей, размещенных в Выборге и Кексгольме. Глава провинциальной администрации – обер-комендант и подчиненные ему коменданты крепостей, управлявшие одновременно провинциальными уездами, осуществляли непосредственное командование местными гарнизонными полками. Безусловно, военизация высшего провинциального руководства края после его присоединения в результате Северной войны свидетельствует о твердом намерении центрального правительства закрепить данные территории в составе Российского государства. Военнослужащие местных гарнизонов должны были предотвратить внезапное нападение шведов на Санкт-Петербург и с этой целью проводить необходимые разведывательные операции в областях шведской Финляндии.

При изучении истории полков, из которых в самом начале второго десятилетия XVIII века были сформированы гарнизоны Выборгской и Кексгольмской крепостей, выяснено, что их состав в течение всего исследуемого периода не подвергался значительным изменениям. На основе впервые привлекаемых к научному рассмотрению архивных источников выявлено, что начиная с 1710 г. в двух крепостях Выборгской Карелии было расквартировано три полка и батальон, которые впоследствии так и оставались гарнизонными полками Выборгского уезда (провинции, губернии) на протяжении первой половины XVIII века. Серьезным изменениям Кексгольмский гарнизон подвергся лишь однажды, когда в 1732 г. батальон, расквартированный в Кексгольмской крепости, был развернут в полк.

Тем не менее, как стало очевидным при рассмотрении опубликованных и вновь открытых источников по списочной численности гарнизонных войск за период с 1713 и до 1739 гг., воинский контингент гарнизонных военнослужащих неуклонно возрастал. Количество военнослужащих в каждом из полков не всегда соответствовало предписаниям воинских штатов, однако совершенно четко прослеживаются устремления правительства по доведению полков до полной комплектности для увеличения российского военного присутствия в регионе. Численность гарнизонных полков Выборга и Кексгольма постепенно была доведена до штатной, составив в конце 1730-х гг. 5042 человека.

Эта цифра выглядит особенно значимой в свете того обстоятельства, что территории собственно Выборгского уезда (провинции, губернии) на протяжении 1710–1740-х гг. не отличались высокой плотностью населения, в том числе и по причинам частичного ухода обывателей в связи с войной.

Взяв курс на сохранение территории Выборгской Карелии в составе Российского государства и сосредоточив в крепостях значительные воинские контингенты, правительство вынуждено было создавать учреждения, исправное функционирование которых призвано было обеспечить удовлетворение жизненных потребностей офицеров и нижних чинов,

и их семей. Вследствие этого в провинции строились казармы и отдельные дома для военных, открывались госпитали и гарнизонные школы, возводились и освящались церкви.

Деятельность гарнизонных военнослужащих, равно как офицеров и нижних чинов других войсковых частей, была строго регламентирована нормами Воинского артикула 1715 г., предписания которого ограничивали сферу их полномочий исполнением сугубо военных обязанностей. В действительности служебные функции гарнизонных полков были более широкими: от участия полковых штаб- и обер-офицеров в региональном административном управлении до исполнения солдатами обязанностей приставов и конвоиров. Зачастую унтер-офицеры и рядовые гарнизонов использовались на строительстве и укреплении фортификационных сооружений и других городских работах.

В рамках данного исследования показано, что повседневная жизнь военнослужащих северо-западных пограничных крепостей неизбежно вносила коррективы в организацию службы, порой значительно расширяя поле их деятельности.

Согласно проанализированным архивным материалам офицеры и солдаты гарнизонных полков, имея достаточно властных полномочий для того, чтобы чувствовать свою безнаказанность, вели торговую деятельность, активно сотрудничая при этом с местными обывателями. Гарнизонные военнослужащие в поиске дополнительных источников существования действовали не только вопреки предписаниям и законодательным нормам, но при этом нередко вступали в конфликтные отношения с горожанами. Постоянным камнем преткновения между начальством крепостей и городскими магистратами было желание местных жителей нанимать солдат для выполнения плотницких, кузнечных и других работ. Близкое соседство вынуждало военных налаживать тесные контакты с автохтонным населением, что, как показали исследованные источники, отнюдь не было характерным для военнослужащих других категорий войсковых частей, размещавшихся в регионе лишь временно. За время пребывания российских военнослужащих в крепостях между ними и местным населением установились разнообразные контакты и на их основе сложились социальные связи, базой для которых явились не только заключения браков, но и активная вовлеченность в производственную жизнь города.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что введение на территорию Выборгской Карелии российских гарнизонных войск и последовавшее за этим вовлечение военнослужащих в различные взаимоотношения с местными жителями значительно изменило социальную ситуацию в регионе. Налаженные за годы пребывания на одном месте повседневные практики диктовали свои правила, которые не всегда соотносились с предписания-

ми. Более того, характерные черты, присущие жизни городских обывателей, такие как ведение торговой деятельности, работа по найму, постепенно становились нормой поведения и для военных, служивших в российских гарнизонах Выборгской Карелии.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных результатов диссертационного исследования:

1. *Проскурякова М. Е.* Военные госпитали Выборгской провинции в период русско-шведской войны 1741–1743 годов // Российская история. 2009. № 5. С. 150–154. (0,4 п. л.).
2. *Проскурякова М. Е.* К исследованию истории гарнизонных полков петровской армии: методика составления просопографической базы данных // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 8. С. 107–110. (0,4 п. л.).
3. *Проскурякова М. Е.* К истории формирования российской армии эпохи Петра Великого: опыт исследования офицерских именных списков Выборгского гарнизонного полка // Вестник РУДН. Серия «История России». 2009. № 6. С. 236–241 (0,5 п. л.).

Научные статьи в других изданиях:

4. *Proskuryakova M.* The Russian Fortresses and Garrisons on the Baltic Sea in the 18-th century: on the microhistorical investigation // Cross-Cultural Communication and Ethnic Identities. Proceedings II from the conference Regional Northern Identity: From Past to Future at Petrozavodsk State University, Petrozavodsk 2006. Luleå: Luleå University of Technology, 2007. P. 155–162. (0,5 п. л.).
5. *Проскурякова М. Е.* Гарнизоны крепостей Выборгской Карелии в первой четверти XVIII века: штатный состав и его реорганизация: [Электронный ресурс] // Журнал отчетов и публикаций ИЛЛМИК. (ISSN 1819-9399). 2007. № 1 (3). Электрон. ст. Режим доступа: <http://illmik.petsu.ru/2007news3/Proskuryakova.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. Проверено 25. 10. 2009. (0,9 п. л.).
6. *Proskuryakova M.* Russian military fortresses and their administrative mission on the Baltic Sea Area (first decade of the 18th century): [Электронный ресурс] // Материалы международной летней школы «State and Periphery in Controversy: The Local society formation on the Karelian borderland in a European context». Урозеро, Республика Карелия 10–13 сентября 2007 г. / Журнал отчетов и публикаций

ИЛДМИК. (ISSN 1819-9399). 2007. № 2 (4). Электрон. ст. Режим доступа: <http://illmik.petrso.ru/2007news4/Proskuryakova.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. Проверено 25. 10. 2009. (0,8 п. л.).

7. *Проскурякова М. Е.* Материалы «Общего смотра служилому классу» 1721–1722 гг. как источник для изучения штатного состава и продвижения по службе военных и гражданских чинов Выборгской провинции // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». К столетию со дня рождения П. А. Колесникова. Москва 2–3 июля 2007 г. М.: «Древлехранилище», 2008. С. 243–250. (0,7 п. л.).
8. *Проскурякова М. Е.* Города-крепости на Северо-Западе России в первой половине XVIII века: к концепции исследования // Приграничные территории России и Финляндии. Социально-экономические отношения и культурные связи: Сборник статей. Выборг: [Северо-западная академия государственной службы в г. Выборге], 2009. С. 25–34. (0,6 п. л.).
9. *Проскурякова М. Е.* Военнослужащие российских гарнизонов в Выборгской Карелии первой половины XVIII века: быт и повседневные практики существования // Россия и Финляндия в многополярном мире: 1809–2009. Материалы международной российско-финляндской научной конференции (Петрозаводск 19–22 октября 2009 г.). Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2009. С. 85–86. (0,2 п. л.).

Проскурякова М. Е.

Подписано в печать 03.12.09. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Изд. № 251

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Отпечатано в типографии Издательства ПетрГУ
185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

10 -